

III. ПЕРЕВОД

КРИСТАЛЛ Д.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ (фрагмент из книги)

В книге английского лингвиста Дэвида Кристалла всесторонне изучаются история становления английского языка как международного языка общения, его роль в современном мире и перспективы его развития как всемирного языка¹. Публикация вызвала живой интерес во многих странах, она переведена на русский язык и опубликована издательством «Весь мир»².

Два параграфа из книги Д. Кристалла (с. 215–231) перепечатываются с любезного согласия издательства «Весь мир».

Новые разновидности английского языка

В очерке под названием «Литературы Содружества не существует» («Commonwealth literature does not exist») Салман Рушди высказывает мнение о том, что «английский язык в течение вот уже некоторого времени не является собственностью лишь английской нации». И это действительно так. Коль скоро даже в самой большой англоязычной стране, Соединенных Штатах, проживает не более 20% от

¹ Crystal D. English as a global language. — Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1997. — 150 p.

² Кристал Д. Английский язык как глобальный. — М.: Весь мир, 2001. — 238 с. — (Весь мир знаний).

общего числа носителей английского языка в мире, то становится совершенно очевидным, что в создавшейся ситуации никто не может претендовать на исключительное обладание им. Наверное, именно с этих позиций лучше всего подойти к определению понятия языка международного общения. Фактически таковым можно считать язык, применение которого не ограничено лишь конкретными странами или, как в случае с некоторыми искусственно созданными языками, только системой управления тех или иных государств.

Естественно, что потеря права собственности не доставляет особого удовольствия тем народам, и в первую очередь жителям Великобритании, которые, как они считают, обладают исключительным историческим правом на английский язык. Однако у них нет выбора. В настоящее время не существует способа, посредством которого какое-либо региональное общественное движение (например, общество пуристов, стремящееся не допустить происходящих в английском языке изменений или восстановить его былое превосходство) может повлиять на глобальный процесс. Ведь в конечном счете все сводится к темпам роста населения. В приведенном выше списке¹ англоговорящих стран число проживающих в странах внутреннего круга, для которых английский родной (Я1), в настоящее время превосходит число проживающих в странах внешнего круга, для которых он — второй (Я2), т.е. при наиболее оптимальном варианте оценки это соотношение равно 400 млн. человек против 350 млн. Однако в среднем в странах внешнего круга темпы роста населения намного больше, чем у принадлежащих к внутреннему кругу (в среднем в 1995—1996 гг. соответственно 2,3% против 0,8%). Если указанные темпы роста сохранятся и дальше, то в скором времени соотношение изменится в пользу стран внешнего круга. Через 10 лет число говорящих на английском языке, проживающих в странах внешнего круга (Я2), несомненно, превысит число носителей языка (Я1). Через 50 лет таковых может быть уже на 50% больше. К тому времени такая концепция принадлежности английского языка будет глобальной.

Неизбежным следствием этого процесса станет то, что английский окажется открытым всем «ветрам языковых перемен» со-

¹ В списке перечислены в алфавитном порядке 75 стран, в которых английский язык занимает особое место. Также приводится число жителей, владеющих английским языком. Численность населения дана по состоянию на середину 1995 г. — Прим. ред.

вершенно непредсказуемым образом. Его распространение по всему миру уже продемонстрировало начало этого процесса, результатом которого стало появление множества новых вариантов языка на тех территориях, где он пустил крепкие корни. Эти изменения — главная тема дискуссии начиная с 60-х годов XX в., когда возникло понятие «новые разновидности английского языка». Наиболее известный пример — диалекты британского и американского вариантов английского, различия между которыми начали прослеживаться еще со времени прибытия в Америку первых переселенцев. К тому времени, когда Ной Уэбстер начал составлять свои знаменитые словари, уже существовали сотни слов, известных в США, а в Англии — нет. Отмечались также весьма заметные различия между британским и американским типом произношения, равно как и написанием слов, которых сегодня стало еще больше. Это две культуры, которые, по словам Дилана Томаса, «разделены барьером общего языка».

Откуда вообще берутся подобного рода языковые различия? Что касается США, то Ной Уэбстер считал, что необходимо создать особый «нормативный американский язык». Его мнение по данному вопросу изложено в «Трактатах об английском языке» (*Dissertations on the English Language*), написанных в 1789 г. В определенной степени это был для него вопрос чести, поскольку «как независимая страна... мы должны иметь собственное государственное устройство, собственный язык и собственное правительство». Отчасти это был вопрос здравого смысла, поскольку в Англии «вкус английских авторов уже испорчен, и их язык приходит в упадок», а отчасти — вопрос практической целесообразности, поскольку Англия находилась «на слишком большом расстоянии, чтобы служить для нас примером». Уэбстер полагал, что в указанных условиях неизбежно возникновение национального или «федерального» языка, поскольку освоение нового континента принесет в язык много новых лексических единиц, которые станут чуждыми для Англии, но потребуют бережного к себе отношения на американском континенте. В заключение он пишет, что реформа орфографии явится главным шагом в этом направлении, поскольку «различия между английской и американской орфографией... будут иметь далеко идущие политические последствия». И он оказался прав. В предыдущих главах мы уже видели, что язык и политика всегда идут вместе, рука об руку.

Факторы, определявшие развитие американского варианта английского языка, весьма разнообразны и многочисленны. Они долж-

ным образом систематизированы в работе американского диалектолога Фредерика Кэссиди под названием «Английский язык в Соединенных Штатах», изданной в 1982 г. В частности, он пишет следующее:

«Воистину огромным было воздействие Американской революции и получения национальной независимости. Не кто иной, как сам Ной Уэбстер, увидел в этом уникальную возможность отбросить “испорченный” язык Англии, усовершенствовать и облагородить английский для новой американской нации. Под руководством Томаса Джефферсона была еще раз предпринята попытка основать ради этого академию, что так и не удавалось сделать в Англии. Однако в действие вступила другая сила — сила американского народа, призванная оказать мощное воздействие на этот процесс, особенно в период борьбы за реальную демократию при президенте Эндрю Джексоне, в противовес системе ограниченного правления высшего сословия в предшествующий период. Массовое переселение американцев на Запад, открытость границ, когда нормы и ограничения, принятые в более устоявшемся оседлом обществе, отходят на второй план, — все это нашло отражение в языке американцев. Малообразованные, а то и безо всякого образования, вынужденные в меру сил своих противостоять тяжелым жизненным и природным условиям, “покорители Дикого Запада” запанибрата обращались со своим языком, который в их устах изобиловал наглядно-описательными и образно-метафорическими инновациями. Тут вам и охотничьи байки, и доморощенный юмор, и всевозможное утрирование, и весьма энергичные выражения в своем первозданном, девственном виде. Вместе с тем в городах восточной части страны бурно развивалась система образования, находившаяся в руках правящего класса и превратившаяся в национальный символ. Показателем прогресса в любом поселении стала действующая школа. Повсеместно, особенно среди талантливых людей со скромным достатком, получило широкое развитие самообразование. Публичные выступления, которым часто обучались в “трудной школе жизни”, помогали постичь смысл образования, понять его преимущества и престижность. При этом некоторые из известных неологизмов возникли как следствие напускной учености невежд. Появилось целое юмористическое направление, в котором персонажи представляли людьми малообразованными, но с практической смекалкой и житейской мудростью».

При этом Кэссиди имел в виду юмор таких авторов, как Джош

Биллингз, Артемус Уорд и других «доморощенных философов», которые в конце XIX в. приводили в восторг своих слушателей и читателей повсюду в США. «Человеческая природа, — писал нарочито небрежно и с орфографическими ошибками Биллингз, — кругом одна и та же, кроме разве что Новой Англии, где она... смотря по обстоятельствам».

Подобные произведения не смогут оказать должного воздействия на читателя, если он не понимает, в чем тут, собственно, заключается юмор. Иными словами, читатель должен уметь отличать правильное написание слов от ошибочного, а также знать особенности словоупотребления и грамматические конструкции. Уэбстеру было 60 лет, когда родился Биллингз. Неудивительно, что за весьма короткий период американский вариант английского языка утвердился в своем национальном своеобразии и, несмотря на присутствие диалектальных различий, оказался способным стать единым литературным языком, признанным и понятным по всей стране.

В других странах внутреннего круга также существуют разновидности английского, как, например, австралийский, новозеландский, канадский, южноафриканский и карибский. На территории Великобритании распространены ирландский, шотландский и валлийский варианты. Как видно из главы 2, в странах внешнего круга за последние десятилетия также четко обозначилось несколько разновидностей английского. Одна из них, распространенная в Индии, Пакистане, Бангладеш и Шри-Ланке, собирательно называется южноазиатским вариантом английского языка. Другие приняты в бывших британских колониях в Западной и Восточной Африке. Прочие существуют в странах Карибского бассейна, а также в некоторых частях Юго-Восточной Азии, например в Сингапуре.

Число говорящих на этих разновидностях английского языка подлежит уточнению. В Индии, например, начиная с 1960 г. население практически удвоилось. В настоящее время Индия — вторая страна в мире после Китая по численности населения. Что касается темпов роста населения Индии, то они больше, чем у Китая (1,9% против 1,3% в начале 90-х годов). Можно предположить, что в настоящее время в Индии проживает около 50 млн. человек, владеющих английским языком. При сохранении существующих темпов его изучения в следующем поколении это число в Индии будет больше, чем в Великобритании, темпы роста населения которой составляют не более 0,4% в год. При этом с развитием спутникового

телевидения и доступности других источников информации на английском языке можно ожидать, что число жителей Индии, владеющих им, будет возрастать еще быстрее.

Появление этих новых вариантов английского языка несколько напоминает положение с его диалектами в Великобритании, за исключением того, что распространены они в зарубежных странах. На каждом из них говорят не по несколько тысяч человек, что типично для сельских и городских диалектов Великобритании, но миллионы жителей зарубежных стран. Новые разновидности английского языка — неизбежное следствие его распространения по всему миру. История учит нас, что если две группы носителей одного языка оказываются разделенными хотя бы горным хребтом или широкой рекой, то в скором времени их языки начинают отличаться друг от друга. Так стоит ли удивляться тому, что новые диалекты возникают в среде людей, отделенных друг от друга тысячами миль и живущих в различных климатических и природных условиях.

Диалекты выражают национальные особенности определенных групп населения. Если вы хотите сообщить, из какой части страны вы родом, можно поднять над головой соответствующий флажок или прикрепить к пальто отличительную эмблему. Но лучше и гораздо проще заговорить с типичным акцентом на местном диалекте. В мире происходит то же самое. Наиболее быстрый и верный способ сообщить, из какой вы страны, — заговорить на ее языке. Особенности каждого языка заметнее в неформальной обстановке. Так, они весьма рельефно проявляются в общении между членами дискуссионных групп в Интернете.

В международном плане различные варианты языка подчеркивают национальные особенности говорящего и способствуют сглаживанию противоречия между необходимостью достижения понимания и сохранения своей национальной самобытности. Коль скоро представитель страны А говорит по-английски с представителем страны Б, также владеющим этим языком, они понимают друг друга. Общение еще упрощается при наличии общего письменного языка. Однако поскольку представители стран А и Б говорят несколько по-иному, это позволяет им сохранить свои характерные национальные особенности. Получается, что «и волки сыты, и овцы целы».

Произойдет ли дробление английского языка?

Возникновение новых вариантов английского языка неизбежно вызывает у нас опасение относительно возможного разделения его на несколько взаимно непонятных языков (как это случилось более тысячи лет назад с латынью, от которой произошли такие языки, как французский, испанский и итальянский). Некоторые предрекали и предрекают подобный конец и английскому. Так, в 1877 г. британский филолог Генри Свит (возможный прототип Генри Хиггинса в пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» (кинофильм «Моя прекрасная леди»)) написал, что через 100 лет «Англия, Америка и Австралия будут говорить на непонятных друг другу языках из-за происходящих в их языках независимых друг от друга фонетических изменений». Аналогичный вывод был сделан Уэбстером почти на 100 лет раньше в его «Трактатах об английском языке» (1789). Он писал, что подобное развитие событий станет «очевидным и неизбежным», в результате чего «язык Северной Америки будет так же отличаться от языка Великобритании, как современные голландский, датский и шведский отличаются от немецкого или друг от друга». Конечно, с точки зрения Уэбстера с его сугубо проамериканской позицией, это было бы совсем не так уж плохо.

Однако ни одно из этих пророчеств не сбылось. Действительно, в упомянутых выше районах земного шара появились новые разговорные варианты английского языка, однако они в основном взаимопонятны. Трудности возникают иногда при общении представителей стран, относящихся к внутреннему и к внешнему кругу, особенно если они говорят между собой быстро, но такого рода проблемы обычно легко решаются. Кроме того, широкая доступность спутникового телевидения позволяет приобщиться к различным нормам английского языка. При этом следует отметить, что нормативный письменный язык периодических изданий, учебников и других печатных материалов практически один тот же в различных англоговорящих странах.

С момента возникновения этих проблем прошло так мало времени, что в настоящее время трудно делать уверенные прогнозы на будущее. Развитие вариантов произошло столь стремительно, что весьма сложно судить об их истинной роли в конкретном обществе или об отношении к ним населения. Хорошо известно, что в ряде

случаев усиление роли местных разновидностей английского языка приводило к разногласиям внутри общества. Одни писатели воспринимали их с энтузиазмом и стремятся всячески подчеркивать их отличия. Другие предпочитают сохранять крепкие связи с британским или американским вариантами. Аналогичным образом ряд преподавателей английского языка допускают использование его новых форм в учебном процессе, иные полностью исключают их.

Индийский писатель Раджа Рао был одним из тех, кто предвидел развитие индийского варианта английского языка. В 1963 г. он писал следующее:

«В действительности английский язык не чужой для нас. Это язык нашего интеллектуального характера, коим прежде являлся санскрит или персидский язык, но отнюдь не нашего эмоционального состояния... Мы не в состоянии писать на нем как англичане. Мало того, мы не должны так писать. Но мы не можем писать на нем и как индусы. Мы повзрослели и научились рассматривать наш огромный мир как часть нас. Способом нашего самовыражения должен быть диалект, который в будущем может стать столь же своеобразным и выразительным, как ирландский или американский варианты английского языка».

Аналогичной точки зрения придерживается и Салман Рушди в вышеупомянутом очерке:

«Не думаю, что надо непрерывно метать стрелы в английский язык, как в некий символ эпохи колониализма (а может быть, постколониализма?). Мне представляется, что народы, которых некогда принудили использовать английский язык, в настоящее время стремительно переделывают и приспосабливают его под свои нужды. Они все более терпимо и спокойно относятся к его повседневному применению. Колоссальная гибкость и огромное словарное богатство английского языка помогают ему завоевывать огромные территории».

Возьмем в качестве примера положение с английским языком в Индии, коль скоро эта страна мне наиболее близка и знакома. Ожесточенные споры вокруг уместности использования английского в постколониальной Индии не затихают с 1947 г. Однако сегодня я считаю, что полемика на эту тему имеет значение лишь для старшего поколения. Мне представляется, что молодежь независимой Индии не считает авторитет английского языка безнадежно порванным в результате той роли, которую он играл в колониальный

период. Они рассматривают его как один из языков Индии, как инструмент, который всегда под рукой.

Нигерийский писатель Чинуа Ачебе в своем произведении «Утро Дня сотворения мира» (*Morning Yet on Creation Day*) (1964) занял по этому вопросу более умеренную позицию:

«Цена, которую всемирный язык должен быть готов заплатить, — это покорность перед его использованием в самых разных ситуациях. Африканский писатель должен стремиться применять английский язык таким образом, чтобы как можно лучше выразить свои мысли, не пытаясь при этом изменить язык до такой степени, чтобы он потерял свою ценность как средство международного общения. Его цель — придать такую форму своим произведениям на английском языке, чтобы этот язык сохранил свою универсальность, и одновременно донести до читателя единственный в своем роде жизненный опыт автора... Лично я чувствую, что английский язык выдержит бремя моего африканского опыта. Но это будет другой английский. Он должен полностью сохранять верность обе-там родному дому и в то же время претерпеть такие изменения, чтобы соответствовать новой африканской действительности».

За годы, прошедшие с того времени, как были написаны эти слова, именно так и происходит не только в Африке, но и повсюду в странах внешнего круга. Существует даже предположение о том, что некоторые страны, условно отнесенные к расширяющемуся кругу, т.е. те, в которых английский язык изучают как иностранный, также стремятся приспособить его к своим потребностям. «Евроанглийский язык» — вот ярлык, приклеиваемый иногда в наши дни своеобразному варианту английского языка, которым пользуются французские, греческие и другие дипломаты в кулуарах Европейского союза. При этом для большинства из них английский — иностранный. Тем не менее ни в одном из этих случаев не наблюдается сколько-нибудь серьезных признаков дробления языка на взаимно непонятные варианты.

Но даже если бы новые разновидности английского языка с годами все больше отдалялись друг от друга, последствия для всемирного английского языка совсем не обязательно были бы необратимыми. Вероятно, тогда бы наши сегодняшние возможности пользоваться более чем одним вариантом языка просто-напросто получили бы дальнейшее развитие с учетом изменившейся ситуации в

мире. Почти наверняка возникла бы новая форма английского языка — всемирный нормативный разговорный английский, сокращенно ВНРА. Сегодня мы — свидетели закладки фундамента такого рода новообразования.

Большинство людей в той или иной степени владеют несколькими разновидностями языка. На одной из них они говорят в кругу семьи и в своей общине. Это неформальный вариант языка, в котором встречаются огрехи в произношении, разговорные грамматические формы и обороты речи, свойственные данному региону. На другом они говорят вне дома, во время поездки по различным районам своей страны или общаются в формальной обстановке и в этом случае следят за соблюдением грамматики — правильным произношением, выбором слов. Образованные люди владеют еще и третьей разновидностью — нормативным письменным английским языком, который, несмотря на незначительные региональные отличия (разные нормы британской и американской орфографии), в настоящее время объединяет весь англоязычный мир.

В дальнейшем, даже если английский распадется на множество национальных вариантов, в целом ситуация изменится мало. Мы по-прежнему будем использовать разновидности языка и диалекты внутри нашей страны и переходить на ВНРА при общении с иностранцами. Представим себе ситуацию, когда многонациональная компания решила организовать конференцию с участием представителей всех стран-членов. В этом случае делегаты из Калькутты по дороге на конференцию в такси скорее всего будут беседовать между собой на индийском варианте английского языка. В подобной же ситуации приезжие из Лагоса будут разговаривать на нигерийском варианте, а представители из Лос-Анджелеса — на американском. Любая из этих групп могла бы посчитать язык другой группы трудным для понимания, однако встретившись за столом переговоров, они не испытывали бы никаких сложностей, поскольку разговор шел бы на ВНРА.

Тот, кто работает на международных конференциях, пишет тексты докладов для международной аудитории или ведет разговор по Интернету, вероятно, уже почувствовали притягательность этой новой разновидности английского языка. Так, вы должны сознательно избегать употребления слов и выражений, которые, как вам хорошо известно, непонятны за пределами вашей страны, или по-

стараться найти им соответствующую замену. Вы должны следить за своим произношением и употреблять правильные грамматические формы. Однако еще слишком рано говорить о конкретном пути, по которому будет развиваться этот вариант английского. ВНРА еще не вышел из младенческого возраста.

Какой из вариантов английского окажет наибольшее влияние на процесс формирования ВНРА? Представляется, что, скорее всего, им станет американский, а не британский, поскольку в течение вот уже некоторого времени преобладает влияние американской разновидности. Многие грамматические аспекты современного британского варианта испытывают влияние американской языковой нормы. Все более широкое распространение получает американская орфография (особенно в компьютерной литературе). Под влиянием средств массовой информации жители Великобритании равнодушнее относятся к американизмам, чем жители США к англицизмам. Ситуация будет усложняться из-за появления новых языковых реалий, присущих вариантам английского языка стран внешнего круга (Я2). Как было сказано выше, численность населения, владеющего английским и проживающего в этих странах, со временем превзойдет численность англоговорящего населения других стран. До настоящего времени ни одна особенность языка стран внешнего круга (Я2) не стала частью британской или американской языковой нормы. Однако по мере увеличения численности англоговорящего населения стран внешнего круга не будет никаких причин для того, чтобы их языковые особенности не вошли составной частью в ВНРА. С большой вероятностью можно сказать, что ими обладают несколько (или все) страны внешнего круга, например: отсутствие редукции гласных в безударных слогах или ненормативное произношение звуков, обозначаемых в английской орфографии сочетанием букв *th*.

Можно быть уверенным в дальнейшем развитии ВНРА, поскольку этот язык позволяет нам, как было сказано выше, сделать так, чтобы и «волки были сыты, и овцы целы». Он никоим образом не подменяет национальные языки и диалекты, но лишь дополняет их. Те, кто освоит ВНРА и национальный язык, окажутся в гораздо более выгодном положении, чем те, кто сможет пользоваться только одним из них. В распоряжении первых окажется вариант английского языка, подчеркивающий их национальные особенности, а также другой, который позволит им достигать взаимопонимания на международном

уровне. Кстати, тенденции к применению этих вариантов английского языка (национального и ВНРА) прослеживаются и в Интернете. Все, о чем сказано выше, — весьма интересное поле деятельности для желающих изучать ситуации и процессы, которые оказывают влияние на изменение языков, в частности, когда говорящие пытаются установить равновесие между привлекательностью новых и единственных в своем роде, но часто непонятных для окружающих слов и выражений, и необходимостью пользоваться избитыми, стандартными, но зато всем понятными языковыми формами.

Принцип «и волки сыты, и овцы целы» может быть применен не только к английскому, но и к другим языкам. В приведенном примере делегаты, направлявшиеся в такси на международную конференцию, могли бы с одинаковым успехом беседовать между собой на хинди, хауса или испанском, однако, оказавшись за столом переговоров и сразу же перейдя на ВНРА, они не поступились бы своими национальными интересами ради международной конференции. Безусловно, подобный сценарий предполагает, что хинди, хауса и испанский продолжают оставаться всеми уважаемыми языками. Они существуют, развиваются и совершенствуются, обеспечивая полное взаимное понимание людей в своих странах и регионах.